

СОСТОЯНИЕ ВОЛКА КАК БИОЛОГИЧЕСКОГО РЕСУРСА В КАЗАХСТАНЕ

С. В. Леонтьев, охотовед

Республиканская ассоциация общественных объединений охотников и субъектов охотничьего хозяйства
«Кансонар», Астана, Казахстан

E-mail: leontyevs@yandex.ru

Ключевые слова: волк, Казахстан, численность, истребление, заготовка шкур, охота

Реферат. В Казахстане обитают четыре экологические формы волка согласно занимаемым ареалам: сибирский лесной (*Canis lupus altaicus* Noak, 1911), степной (*Canis lupus campestris* Dwigubski, 1804), пустынный (*Canis lupus desertorum* Bogdanov, 1882) и горный (*Canis lupus chanco* Gray, 1863). В результате пресса охоты и значительного сокращения поголовья сайгака и домашнего скота численность волка в Казахстане существенно снизилась. В настоящее время законодательная база в отношении хищника ориентирована на его истребление. Механизмов управления популяцией этого зверя в Казахстане нет. Однако уже вносятся поправки в законодательные акты, направленные на изменение сложившейся ситуации. Рассматривается вопрос о внесении волка в перечень охотничьих видов животных и запрете на использование автомобильного транспорта, снегоходов и дополнительных источников света при любительской охоте на него.

WOLF SITUATION AS A BIOLOGICAL RESOURCE IN KAZAKHSTAN

Leontiev S.V., game manager

Republic Association of Hunters and Hunting Farms *Kansonar*, Astana, Kazakhstan

Key words: wolf, Kazakhstan, number, predation, woolfell storage, hunting.

Abstract. The authors observe 4 ecological forms of a wolf in Kazakhstan. They are Siberian forest wolf (*Canis lupus altaicus* Noak, 1911), steppe wolf (*Canis lupus campestris* Dwigubski, 1804), desert wolf (*Canis lupus desertorum* Bogdanov, 1882) and mountain wolf (*Canis lupus chanco* Gray, 1863). The wolves inhabit in the corresponding areas as forest, steppe, desert and mountains. Due to hunting and reducing of saiga population and domestic cattle the wolf population has been reduced significantly in Kazakhstan. At present time the legislation in concern of wolf is directed at its predation. There are no administration mechanisms for wolf management in Kazakhstan. Otherwise, there are amendments in legislative acts observed, which are aimed at changing the current situation. The author speaks about considering the issue about introducing the wolf into the list of hunting species and prohibition to use motor transport, snowmobiles and additional light sources at amateur hunting.

На территории Республики Казахстан сходятся ареалы четырех рас [1], или подвидов [2], волков. На севере, до 100–130 км к югу от Костаная, и на крайнем востоке встречается сибирский лесной волк (*Canis lupus altaicus* Noak, 1911) – крупный волк, не уступающий по размеру среднерусскому *C. l. lupus*. Окраска светло-серая, затемненная вдоль середины спины темными остями. Желтых (охристых) тонов в окраске шкуры нет или они развиты слабо. мех густой, высокий и мягкий. Систематика сибирских волков совершенно не разработана. Ввиду близости западно-сибирских и северо-казахстанских волков к сред-

нерусским, под именем *C. l. altaicus* имеются в виду средне- и восточно-сибирские звери [1].

На юге (нижнее течение реки Чу, Бетпак-Дала, Прибалхашье) распространен пустынный волк (*Canis lupus desertorum* Bogdanov, 1882). Это самая мелкая форма из волков, обитающих на постсоветском пространстве. Окраска светлая, серо-песчаная или желтовато-серая с редкими черными остевыми волосами по верху тела, главным образом по хребту. В области затылка и наружной стороны ушей развиты рыжеватые тона. Зимний мех малопышный, довольно редкий и грубый. Хвост малоопушенный [1].

Вся область между *C. l. desertorum* и *C. l. altaicus* занята промежуточным подвигом – степным волком (*Canis lupus campestris* Dwigubski, 1804). Его ареал проходит к северу от Каспийского моря и идет на запад в южно-русские степи. В степи Казахстана далеко за область своего обычного обитания заходят отдельные особи южной *C. l. desertorum* и особенно северной *C. l. altaicus* расы. Волки северного типа *C. l. altaicus* отмечались до средней Эмбы [3]. По размерам они несколько меньше среднерусского волка *C. l. lupus*. Волосной покров более низкий, грубый и редкий. Окраска боков относительно светлая, серая, по спине ржаво-серая или буроватая с довольно сильной примесью черных волос [1].

На Тянь-Шане обитает горный, или тибетский, волк (*Canis lupus chanco* Gray, 1863). Этот зверь относительно мелкого размера – заметно меньше *C. l. lupus*, но немного больше, чем *C. l. desertorum*. Окраска светлая, белесо-серая с примесью более темных буроватых тонов на верхней части тела. Вдоль хребта хорошо заметно темное поле. Зимний мех мягкий и высокий, довольно пушистый, с хорошо развитым подшерстком. Хвост густо опушен длинными волосами [1].

Следует отметить, что В. П. Макридин [4] выделял только две экологические формы – лесную и пустынно-степную. А. А. Слудский в 1953 г. [3] отмечал, что в пределах Казахстана живут звери, относящиеся к нескольким подвидам, большинство которых еще не описано.

Подвидовые статусы волков при их определении основывались прежде всего на характере и окрасе меха, размерах и массе тела животных [5]. Согласно монографии «Млекопитающие Казахстана», опубликованной в 1948 г. [5], систематика волков Казахстана считалась слабо разработанной, а книга «Млекопитающие Казахстана», вышедшая в 1981 г. [6], констатировала, что ею так никто и не занимался. Данный вопрос остается на том же уровне до сих пор.

Целью настоящей работы является выявление современного статуса волка в Казахстане как биологического ресурса, обобщение сведений литературы о подвидовом статусе волков из различных областей обитания (Западный, Южный, Северный, Восточный и Центральный Казахстан), получение данных по добыче волков, динамике численности, а также выяснение законодательных основ управления популяциями волков в Казахстане.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Объектом исследования является волк (*Canis lupus L.*). Применяемый метод исследования – анализ литературных источников, интернет-ресурсов, исторических документов и действующей законодательной базы Республики Казахстан.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В Казахстане волк встречается почти повсеместно, избегая лишь безводных пустынь и мест, где отсутствуют крупные животные – объекты его питания [1,7]. Для волка на территории Казахстана характерна мозаичность в распределении. Участки с высокой концентрацией хищников чередуются с участками, где их численность низка [7]. В пустынно-степных районах отмечается отчетливая концентрация зверей у колодцев и в долинах рек, где они находят не только необходимую воду, но и обильную пищу, так как в этих же местах происходит скопление диких и домашних копытных [1]. Так, например, в Актюбинской области в 1976–1979 гг. заселение, а позже и исчезновение оз. Караколь вынудило волков покинуть этот район несмотря на обилие корма и укрытий [4]. На неблагоприятные, почти непригодные для обитания территории волки проникают преимущественно по долинам рек с их богатыми и сложными биоценозами, более высокой степенью освоенности местных угодий человеком [1]. Где есть вода, звери предпочитают труднодоступные биотопы [4]. Таким образом, основными естественными лимитирующими факторами распространения волков в Казахстане являются наличие-отсутствие водопоя и копытных животных, как источника питания.

Добывание волков. Еще в XVIII в. шкуры волков служили важным предметом торговли населения, жившего на территории Казахстана [3]. Так, А. А. Слудский приводит пример Рычкова (1762) [3], что от киргиз-кайсаков и других азиатских народов выменивались от 15 до 20 тыс. шт. волчьих шкур и отпускались главным образом в Польшу и Турцию. Ссылаясь на А. А. Слудского, А. П. Бербер [8] сообщает, что в 20–30-х годах XX в. средняя добыча волков за год равнялась 5206 особям, а в 1956–1964 гг., по данным Ю. А. Смирнова, – 13040 [9]. В 1933–1941 гг. добывали от 2739 до 6751 волка в год [7]. В годы войны волков добывалось мало. Так,

в 1942 г. было сдано на заготовительные пункты всего около 2000 шкур [7]. В 1943 г. были приняты определенные меры по усилению борьбы с хищниками, в связи с чем заготовки шкур уже к концу войны превысили 4 тыс. [7]. После Отечественной войны 1941–1945 гг. число волков заметно возросло [1]. В период восстановления разрушенного хозяйства, в результате усиления борьбы с волком и применения ряда очень эффективных средств его истребления (стрельба с самолета, аэросаней и т.п.) число волков к 60-м годам сократилось, видимо, не менее чем в 3–5 раз [1]. В 1951 г. было добыто более 9,5 тыс. хищников [7]. В этот период в стоимости заготовок пушнины по республике шкуры волка занимали от 1,4 до 3,9% [3]. Стали организовываться охотничьи бригады, специализирующиеся на добыче волков, и в 1953 г. было заготовлено почти 13 тыс. шкур. В 1955 г. убито 21230 хищников [7, 8], и эта цифра стала рекордной за всё время регулирования поголовья вредителя. Численность волков после 1955 г. резко сократилась и уже в 1956 г. в республике было принято только 16 тыс. шкур, на следующий год – 15 тыс. [7]. К 1965 г. число добываемых волков составило 10,2 тыс. Если в 50-е годы при ночной охоте на сайгаков бригада охотников отстреливала за месяц 30–40 хищников, то в 1966–1970 гг. – всего 10–15 [7]. Со снижением добычливости материальное поощрение уже не могло возместить затраты на организацию отстрела зверей, и охотников-волчатников становилось все меньше. В 1966 г. было добыто почти 8 тыс. волков, в 1968 – чуть больше 4,5 тыс., а в 1969–1975 гг. заготовка шкур колебалась от 5,6 до 8,3 тыс. штук [7].

Здесь следует отметить, что Постановлением Совета Министров Казахской ССР от 15.01.1976 № 20 «Об объединении решений Правительства Казахской ССР по вопросу борьбы с волками» отстрел/отлов волков разрешался всем гражданам в течение круглого года (для этого не требовалось удостоверения охотника/охотничьего билета, путевки или какого-либо другого разрешения), а размер премиального вознаграждения за уничтожение взрослого волка составлял 50 руб., молодняка – 30 руб. Начиная с 1979 г. премии за отстрелянных волков были увеличены вдвое, и добыча этого хищника сразу увеличилась: в 1980 г. – 14 тыс. особей, в 1981–13 тыс. [7]. В 1986 г. постановлением Совета Министров Казахской ССР № 249 «О мерах по борьбе с волками и шакалами» размер премии за взрослого волка повышен до 135 руб., а за вол-

чокка оставлен на уровне 50 руб. [10]. Согласно отчету по хоздоговорной теме Ю.В. Степанова [11], в 1987 г. отстреляно 16 тыс. голов. После 1987 г. данных о централизованных республиканских заготовках шкур волка нет.

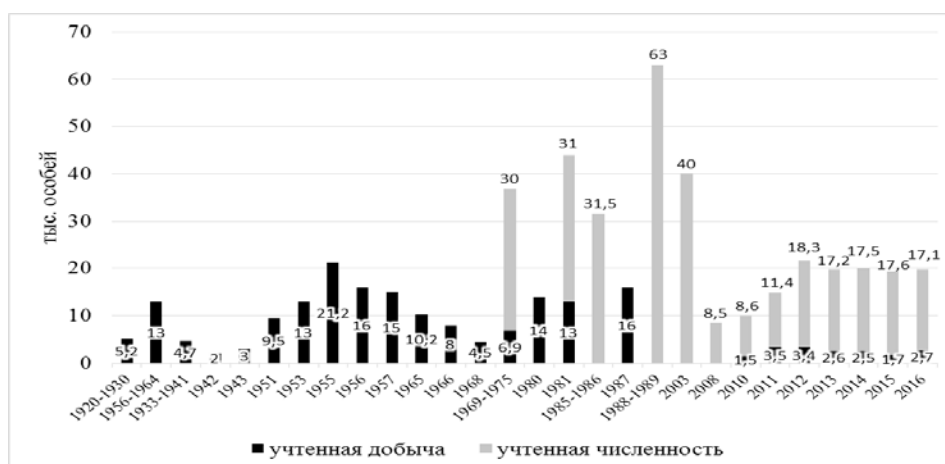
Большое количество волков добывалось промхозами (Балхашский, Бетпакдалинский, Иргизский и др.). Например, по устному сообщению А.П. Бербера, бригада С.А. Макарушко, состоявшая из 12 человек, дислоцирующаяся на метеостанции Бетпакдала, специализировалась только на добыче волка. За 2–2,5 месяца сезонной работы в период с конца ноября до середины февраля, по кромке снега, она ежегодно на 6 автомобилях добывала более тысячи животных и зарабатывала только на премиях более 10 тыс. руб. на человека. При этом, согласно постановлению Совета Министров Казахской ССР от 22.03.1974 № 143 «Об установлении перечня ценных видов пушных зверей, добытых охотой, шкурки которых подлежат обязательной сдаче государству, и о порядке реализации изъятых ружей, других орудий охоты и шкурок», волк уже входил в перечень ценных видов пушных зверей, и его шкуры имели свой ГОСТ (13055–67 Шкуры волка и шакала невыделанные), а стоимость этого товара как пушно-мехового сырья, согласно прейскуранту закупочных цен от 1983 г. [12], колебалась, в зависимости от сорта, от 5 до 20 руб. Помимо премии в 135 руб., охотникам выплачивалась также и стоимость самой шкуры. По данным Казглавохоты, в 1986 г. волков истребляли 390 бригад, из которых 270 бригад охотников Казохотрыболовсоюза с общей численностью 1104 человека, и 120 бригад охотников Казпотребсоюза. Кроме этого, волков добывали отдельные охотники-любители и промысловики [11].

В начале 90-х, в связи с подорожанием горюче-смазочных материалов, большинство «волчатников» забросили свое ремесло [8]. С развалом Советского Союза в 1991 г. было прекращено финансовое стимулирование охотников, добывавших волка, что повлекло за собой повсеместное увеличение численности серого хищника как в Казахстане, так и в других странах содружества [13–15]. В период с 2002 по 2010 г. ежегодно в ареале редких и находящихся под угрозой исчезновения видов копытных животных и сайгаков отстреливали от 1000 до 2000 волков [16].

В настоящее время на регулирование численности волка и шакала премии выплачива-

ются из местных бюджетов в отдельных областях (Актюбинская, Атырауская, Алматинская, Восточно-Казахстанская, Жамбылская, Западно-Казахстанская и Кызылординская). В 2016 г. они составляли за одну взрослую особь от 3 до 15 тыс. тенге (от 560 руб. до 2,8 тыс. руб.). Однако централизованных учетов сданных шкур, как и количества самих добытых зверей, не ведется. Неполные данные результатов добычи вместе с отчетами

субъектов охотничьего хозяйства об охотхозяйственной деятельности и отчетами ООПТ собираются в Комитете лесного хозяйства и животного мира Министерства сельского хозяйства. Они показывают увеличение добычи волка с 1451 головы в 2010 г. до 3474 – в 2011 г., затем вновь постепенное снижение до 1748 голов в 2015 г., и повышение до 2745 в 2016 г., как показано на рисунке.

Динамика численности и добычи волка в Казахстане по годам
Dynamics of the wolf population and wolf bag in Kazakhstan (in different years)

Объем добычи волков, с одной стороны, отражает их численность в природе, с другой – диктуется размерами причиняемого им ущерба. Контролирование этого показателя необходимо для управления популяцией хищника в естественной среде с минимальными потерями для скотоводства.

Динамика численности. Динамика изменения численности волков на территории Казахстана имеет следующую картину. По данным Казглавохоты, в 1973–1978 гг. поголовье зверей в республике насчитывало 25–30 тыс. особей [11], причем считалось, что в Казахстане в 1972 г. обитало более половины всех волков Советского Союза [17]. В то же время Институт зоологии АН КазССР оценивал его в 1974–1977 гг. в 30–32 тыс. животных [11]. К началу 80-х годов в Казахстане насчитывалось 31 тыс. зверей [17]. В 1985–1986 гг., по данным облгосохотинспекций, численность волков в республике составляла 30–33 тыс. особей [11]. В конце 80-х этот показатель достиг 63 тыс. особей и считалось, что Казахстан – самый крупный очаг численности волков в мире [8]. Но уже к началу 2000 г., по подсчетам А.Б. Бекенова и Ю.С. Лобачева [18], их количество снизилось до 40 тыс. животных. С этого времени, согласно письму РГП «Институт зоологии» от 14.04.2017 № 01–06–182, специаль-

ных исследований по волку в стране не проводилось, а данные о его численности собирались в Комитете лесного хозяйства и животного мира исключительно от охотпользователей, лесхозов и ООПТ, которые суммарно охватывают территорию только 150 млн га из 270 млн га, т.е. не более 56% общей площади республики. На этой территории, согласно письму Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан от 05.05.2017 № 17–8–15/3376-КЛХЖМ, наблюдался рост численности волка с 8,5 тыс. животных в 2008 г. до 18,3 тыс. особей в 2012 г., со стабилизацией на уровне 17–17,5 тыс. голов в 2013–2016 гг.

Основными причинами снижения численности волков в Казахстане являются ослабление кормовой базы и прессинг охоты. Численность волка на равнинной территории страны многие авторы связывают с обилием степной антилопы сайги [7, 19–21]. О.Э. Цаплук [22] предполагает, что значительное сокращение численности сайги в конце XIX – начале XX в. способствовало сокращению численности волка. Проведенный в 2013 г. сравнительный анализ зависимости количества волков от численности сайги [21] показал действительную связь между этими животными. Так, если поголовье сайгака сократилось с 1974 г.

по 2013 г. в 15 раз, то численность волка упала за этот же период в 13 раз [21]. При этом соотношение численности волков к численности сайгаков в марте 1974 г. в южной Бетпак-Дале равнялось 1:1156 [22], в январе 1976 г. этот показатель составил 1:1200 [22], а в 2013 году – 1:1490, т.е. соотношение волк/сайгак остается относительно стабильным, что можно рассматривать как подтверждение наличия прямой трофической связи.

Централизованные учеты численности волков в Казахстане отсутствуют. Данные поступают от охотничьих хозяйств, лесхозов и ООПТ, но не отражают реальной картины. Во-первых, многие природопользователи определяют численность волка методом зимнего маршрутного учета, что не может давать достоверных данных из-за строгой территориальности хищника и больших размеров его участков, сложности в определении количества двигавшихся по следу животных, наличия бродячих особей; во-вторых, ввиду того, что волк не является охотничьим видом, некоторыми хозяйствами его учет вообще не ведется или ведется недобросовестно; в-третьих, семейные участки волков часто располагаются на территории 2–3 соседствующих охотничьих хозяйств и, соответственно, одни и те же животные учитываются 2–3 раза, что способствует завышению фактической численности; в-четвертых, информация поступает только с хозяйственно закрепленной площади, а это всего 56% территории республики. Учеты – это первоисточник данных о численности животных. Поэтому качество проведенных учетных работ и достоверность полученных результатов являются основой сведений о фактическом количестве особей. Вся дальнейшая работа с популяцией опирается на учетные данные и динамику численности вида.

Согласно приведенной выше информации, в Казахстане назрела необходимость изменения подхода к определению численности волка в республике для получения более точных данных. К тому же, необходимо проведение централизованных учетов по всей территории страны. Только после получения конкретных результатов и проведения анализа динамики численности хищника по годам, в сопоставлении с характером тенденции изменения поголовья основных объектов питания и оценки пресса охоты на него, можно разработать биологически обоснованную гибкую модель управления популяцией этого вида.

Законодательные основы регулирования численности волка. Волк не входит в перечень

ценных видов животных, являющихся объектами охоты, но относится к видам животных, численность которых подлежит регулированию. Кроме того, в последние десятилетия приобрела популярность волчья охота с использованием снегоходной техники, что разрешается п/п. 10 п. 5 ст. 38 Закона Республики Казахстан от 09.07.2004 № 593 «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира», в результате которой поголовье хищника в равнинной части территории Казахстана снизилось до минимума, граничащего с исчезновением в отдельных регионах. Первая попытка лимитировать норму добычи была предпринята в 2016 г.: республиканским общественным объединением «Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия» было подготовлено биологическое обоснование по регулированию численности волка на территории республики Казахстан на период с 01.01.2017 по 31.12.2017, которое получило согласование государственной экологической экспертизы [16]. Данным обоснованием рекомендовано к изъятию 6647 особей [16]. Однако ожидаемого эффекта достигнуто не было. Более того, ситуация только усугубилась. Дело в том, что разрешение на добычу волка в пределах лимита без ограничений в сроках охоты может получить любой человек, имеющий удостоверение личности. При этом совершенно не обязательно быть охотником, так как требований по наличию удостоверения охотника и наличию какого-либо оружия до 12.05.2017 не было. Согласно п/п. 1 п. 2 ст. 5 Закона Республики Казахстан от 15.03.2013 № 88-V «О государственных услугах», услугодатели обязаны оказывать государственные услуги в соответствии со стандартами и регламентами государственных услуг. Стандарт государственной услуги «Выдача разрешения на изъятие видов животных, численность которых подлежит регулированию» (приложение 11 к приказу и.о. министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 30.04.2015 № 18–03/390 «Об утверждении стандартов государственных услуг в области животного мира»), не содержал оснований для отказа в предоставлении государственной услуги. Таким образом, при подаче заявления на получение разрешения на изъятие волка, равно как и других видов животных, численность которых подлежит регулированию, отказа не могло быть вообще, поскольку отказ – это нарушение данного Закона. Кроме того, согласно п. 12 Правил охоты, утвержденных приказом и.о. министра сельского хозяйства Республики Казахстан

от 27.02.2015 № 18–03/157, добывание волков не требует разрешения при осуществлении охраны животного мира должностными лицами ведомства уполномоченного органа, а также егерской службой субъекта охотничьего хозяйства, в том числе с применением авиа-, автомототранспортных средств, включая снегоходную технику.

Хочется отметить, что штат государственных инспекторов Комитета лесного хозяйства и животного мира с его территориальными подразделениями составляет более 620 человек, а численность егерской службы субъектов охотничьего хозяйства на конец 2016 г. – 2605 человек. Помимо этого, существует еще специализированная служба по охране краснокнижных животных и сайги РГКП ПО «Охотзоопром», имеющая 220 полевых инспекторов, в обязанности которых также входит контроль численности хищников. А есть еще ООПТ и лесхозы со своим штатом инспекторского состава порядка 7,1 тыс. человек. То есть, около 10,5 тыс. должностных лиц имеют юридическое право добычи волка в неограниченном количестве и в любое время года, без ограничения сроков охоты. Также каждый охотник, а их в республике 160 тыс., имеющий разрешение на добычу абсолютно любого вида дичи, имеет право добыть волка в пределах сроков и границ действия путевки охотхозяйственной организации (п. 12 Правил охоты). А территориальными подразделениями ведомства еще и выдаются разрешения на добычу волка согласно биологическому обоснованию в количестве 6647 голов. Благодаря биологическому обоснованию [16] пополнился штат охотников вне сезона, но никак не произошло ограничения нормы добычи.

Действующая законодательная система не обеспечивает защиты от преследования животных даже на территории заповедников, так как предполагает свободное передвижение волчатников и добычу волка на ООПТ. Например, п. 3 ст. 29 Закона «Об особо охраняемых природных территориях» от 07.07.2006 № 175 поясняет, что охрана на территории заповедника включает регулирование численности животных в целях предупреждения эпидемий и эпизоотии; п. 3 ст. 40 гласит, что физические лица могут пребывать на территории заповедника при наличии разрешающих документов (разрешение на добычу волка является разрешающим документом, в котором описание границ действия разрешения позволяет включать ООПТ). Таким образом, механизм ограничения добычи волков на данный момент

в Казахстане отсутствует, и их отстрел не только нерегулируемый, но еще и бесконтрольный. Учитывая опыт отдельных стран, где волк исчез совсем (Англия, Шотландия, Франция, Дания, Голландия, Бельгия, Германия [2, 4, 23] или был на грани исчезновения (Норвегия и Швеция) [24], назрела необходимость пересмотра текущего радикального отношения к этому животному и в Казахстане.

Первые шаги по изменению действующего законодательства уже делаются. Так, 2 июня 2017 г. на заседании секции по охране, воспроизводству и использованию животного мира Научно-технического совета Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан (протокол № 17–1–5/2) было решено рекомендовать Управлению животного мира и охотничьего хозяйства подготовить проект письма в Комитет науки Министерства образования и науки РК по включению вопроса по волку в перечень научных тем в целях научного изучения и принятия решения. Затем 16 июня 2017 г. состоялось заседание круглого стола по вопросам мониторинга и регулирования численности волка, шакала, вороны и большого баклана в Казахстане. По его результатам было решено внести волка в перечень охотничьих видов животных, что переводит его в охотничий ресурс со всеми вытекающими последствиями: устраняет возможность свободной добычи волка, обеспечивает наличие сроков и объемов его изъятия, способствует более ответственному отношению к проведению учетов численности охотпользователями. Кроме того, уже внесены некоторые изменения в стандарт государственной услуги «Выдача разрешения на изъятие видов животных, численность которых подлежит регулированию» и корректируются Правила охоты.

ВЫВОДЫ

1. Подвидовая систематика волков Казахстана до конца не изучена.
2. Данные по добыче волков централизованно собирались до 1987 г. С того времени по настоящий момент они либо отсутствовали, либо неполные.
3. Применяемые в настоящее время методы учета волка охотпользователями неточны, а 46% территории Республики Казахстан не покрывается учетами вообще, в результате чего требуется проведение республиканского учета волка.

4. Действующая законодательная база ориентирована на истребление волка, но в настоящее время она корректируется в сторону возможности управления популяциями этого зверя.

5. Устранив вышеприведенные проблемы, можно добиться, что волк из истребляемого вредителя станет полноценным охотничьим ресурсом Казахстана с регулируемой численностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Млекопитающие Советского Союза* / В. Г. Гептнер, Н. П. Наумов, Т. Б. Юргенсон [и др.] – М., 1967. – Т. 2, ч. 1. – С. 123–193.
2. *Волк. Происхождение, систематика, морфология, экология* / отв. ред. Д. И. Бибииков – М.: Наука, 1985. – 609 с.
3. *Слудский А. А.* Волк – *Canis lupus Linnaeus, 1758* // Звери Казахстана. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1953. – С. 383–398.
4. *Макридин В. П.* Волк // Крупные хищные и копытные звери. – М., 1978. – С. 8–50.
5. *Кузнецов Б. А.* Млекопитающие Казахстана / под ред. С. И. Огнева. – М., 1948. – С. 92.
6. *Федосенко А. А., Слудский А. А.* Волк – *Canis lupus Linnaeus, 1758* // Млекопитающие Казахстана / под ред. Е. В. Гвоздева и Е. И. Страутмана. – Алма-Ата: Наука, 1981. – Т. 3, ч. 1. – С. 8–56.
7. *Федосенко Л. К.* Волки. – Алма-Ата: Кайнар, 1986. – 96 с.
8. *Бербер А. П.* Охотничье-промысловые ресурсы Казахстана. – Караганда, 2008. – С. 301–319.
9. *Смирнов Ю. А.* Влияние охоты на охотничье-промысловую фауну Казахстана. – Алма-Ата, 1965. – 256 с.
10. *Петров В. В.* Правовая охрана природы в СССР. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 276.
11. *Степанов Ю. В.* Отчет по хозяйственной теме: «Волк в Казахстане: численность, вредоносная деятельность, мероприятия по борьбе с волком». – Алма-Ата, 1988. – 41 с.
12. *Закупочные цены на пушно-меховое сырье: прейскурант № 70–51: утв. постановлением Госкомцен СССР от 28.12.1982 № 990.* – М.: Прейскурантиздат. – С. 6.
13. *The Great Gobi B Strictly Protected Area in Mongolia – refuge or sink for wolves Canis lupus in the Gobi* [Электронный ресурс] / P. Kaczensky, N. Enkhsaikhan, O. Ganbaatar, C. Walzer. – 2008. – 14 p. – Режим доступа: <http://www.bioone.org/doi/full/10.2981/0909-6396-14.4.444>. – (Дата обращения: 04.07.2017).
14. *Rapid declines of large mammal populations after the collapse of the Soviet Union* [Электронный ресурс] / E. V. Bragina, A. R. Ives, A. M. Pidgeon [et al.]. – 2015. – 10 p. – Режим доступа: <http://silvis.forest.wisc.edu/pubs/2015>. – (Дата обращения: 04.07.2017).
15. *Lescureux N., Linnell J.* The effect of rapid social changes during post-communist transition on perceptions of the human-wolf relationships in Macedonia and Kyrgyzstan [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.pastoralismjournal.com/content/3/1/4>. – (Дата обращения: 04.07.2017).
16. *Биологическое обоснование по регулированию численности волка на территории республики Казахстан на период с 01.01.2017 г. по 31.12.2017 г. от 26 октября 2016 года* / Республ. обществ. объединение «Ассоциация сохранения биоразнообразия Казахстана». – Алма-Ата, 2016.
17. *Павлов М. П.* Волк. – М.: Агропромиздат, 1990. – 351 с.
18. *Бекенов А. Б., Лобачев Ю. С.* О численности волка в Казахстане // Териофауна России и сопредельных территорий: материалы междунар. совещ. 7-го съезда Териол. о-ва. – М., 2003. – С. 37–40.
19. *Асенов Г. А., Жолдасова И. М.* Волк (*Canis lupus L.*) в южном Приаралье // Териофауна России и сопредельных территорий: материалы междунар. совещ. (8-й съезд Териол. о-ва) 31 янв. – 2 февр. 2007 г., г. Москва. – М., 2007. – С. 24.
20. *Некоторые особенности экологии волка в связи с его биоценотической ролью в пустынных ландшафтах северного Приаралья* / В. К. Гарбузов, С. Н. Варшавский, М. Н. Шилов [и др.] // Животный мир Казахстана и проблемы его охраны. – Алма-Ата, 1982. – С. 49–51.
21. *Леонтьев С. В.* Об изменении плотности населения волков на степной территории Казахстана // Современные проблемы охотничьего хозяйства Казахстана и сопредельных стран: материалы междунар. науч.-практ. конф., Алматы, 11–12 марта 2014 г. – Алматы, 2014. – С. 174–177.
22. *Цаплюк О. Э.* Возрождение сайгака. – Алма-Ата, 1982. – 108 с.
23. *Северцов С. А.* Проблемы экологии животных. – М., 1951. – Т. 1. – С. 97–131.
24. *Мельников В. В.* Современные проблемы организации охотничьего хозяйства России, охотничьего туризма и анализ правового обеспечения его в зарубежных странах и России. – М., 2008. – С. 190–192.

REFERENCES

1. Geptner V.G., Naumov N.P., Jurgenson T.B. *Mlekopitajushhie Sovetskogo Sojuza* (The Mammals of Soviet Union), Moscow, 1967, No. 1 (2), pp. 123–193.
2. Bibikov D.I. *Volk*. Proishozhdenie, sistematika, morfologija, jekologija (Wolf. Origin, systematization, morphology, ecology), Moscow, Nauka, 1985, 609 p.
3. Sludskij A.A. *Volk, Canis lupus Linnaeus, 1758* (Wolf, *Canis lupus Linnaeus, 1758*), Alma-Ata, AN KazSSR, 1953, pp. 383–398.
4. Makridin V.P. *Volk* (Wolf), Krupnye hishnhnye i kopytnye zveri, Moscow, 1978, pp. 8–50.
5. Kuznecov B.A. *Mlekopitajushhie Kazakhstana* (The Mammals of Kazakhstan), Moscow, 1948, pp. 92.
6. Fedosenko A.A., Sludskij A.A. *Volk, Canis lupus Linnaeus, 1758* (Wolf – *Canis lupus Linnaeus, 1758*), Alma-Ata, Nauka, 1981, No. 1 (3), pp. 8–56.
7. Fedosenko L.K. *Volki* (Wolfs), Alma-Ata, Kajnar, 1986, 96 p.
8. Berber A.P. *Ohotnich'e-promyslovyje resursy Kazakhstana* (Hunting-trade resources of Kazakhstan), Karaganda, 2008, pp. 301–319.
9. Smirnov Ju.A. *Vlijanie ohoty na ohotnich'e-promyslovuju faunu Kazakhstana* (Influence of hunting for hunting-trade fauna of Kazakhstan), Alma-Ata, 1965, 256 p.
10. Petrov V.V. *Pravovaja ohrana prirody v SSSR* (Legal protection of the nature in the USSR), Moscow, Low lit., 1984, p. 276.
11. Stepanov J.V. *Report on a hozdogovorny subject: A wolf in Kazakhstan: number, harmful activity, actions for fight against a wolf*, Alma-Ata, 1988, 41 p.
12. *Zakupochnye ceny na pushno-mehovoe syr'e* (Purchase prices of fur and fur raw materials): the price list No. 70–51: approved by the resolution Goskomtsen of the USSR of December 28, 1982 No. 990, Moscow, Prejskurantizdat, p. 6.
13. Available at: <http://www.bioone.org/doi/full/10.2981/0909-6396-14.4.444>. (Jule 04.2017).
14. Available at: <http://silvis.forest.wisc.edu/pubs/2015>. (Jule 04.2017).
15. Available at: <http://www.pastoralismjournal.com/content/3/1/4>. (Jule 04.2017).
16. *Biologicheskoe obosnovanie po regulirovaniju chislennosti volka na territorii respubliki Kazahstan na period s 01.01.2017 po 31.12.2017 ot 26 oktjabrja 2016* (Biological justification for regulation of number of a wolf in the territory of the Republic of Kazakhstan for the period from 1.1.2017 to 12.31.2017), Republican public association, Association of Conservation of a Biodiversity of Kazakhstan, Alma-Ata, 2016.
17. Pavlov M.P. *Volk* (Wolf), Moscow, Agropromizdat, 1990, 351 p.
18. Bekenov A.B., Lobachev Ju.S. *O chislennosti volka v Kazakhstane* (About the number of a wolf in Kazakhstan), Teriofauna of Russia and adjacent territories: Materials of the International Meeting of the 7th Congress of Teriologicheskij Society, Moscow, 2003, pp. 37–40.
19. Asenov G.A., Zholdasova I.M. *Volk (Canis lupus L.) v juzhnom priaral'e* (Wolf (*Canis lupus L.*) in the southern Aral area), Teriofauna of Russia and adjacent territories: Materials of the International Meeting (8th congress of teriologicheskij society) on 21 Jan. – 2 Feb. 2007, Moscow, 2007, p. 24.
20. Garbuzov V.K., Varshavskij S.N., Shilov M.N. *Nekotorye osobennosti jekologii volka v svjazi s ego biocenoticheskoy rol'ju v pustynnyh landshaftah severnogo Priaral'ja* (Some features of ecology of a wolf in connection with his biotechnical role in desert landscapes northern Aral area) Fauna of Kazakhstan and problem of his protection, Alma-Ata, 1982, pp. 49–51.
21. Leontyev S.V. *Ob izmenenii plotnosti naselenija volkov na stepnoj territorii Kazakhstana* (About change of population density of wolves on the steppe territory of Kazakhstan), Modern problems of hunting economy of Kazakhstan and adjacent countries: Materials of the International Conference, March 11–12, 2014, Almaty, pp. 174–177.
22. Capljuk O. Je. *Vozrozhdenie sajgaka* (Revival of a saiga), Alma-Ata, 1982, 108 p.
23. Severcov S.A. *Problemy jekologii zhivotnyh* (Environmental problems of animals), Moscow, 1951, Vol. 1, pp. 97–131.
24. Mel'nikov V.V. *Sovremennye problemy organizacii ohotnich'ego hozjajstva Rossii, ohotnich'ego turizma i analiz pravovogo obespechenija ego v zarubezhnyh stranah i Rossii* (Modern problems of the organization of hunting economy of Russia, hunting tourism and the analysis of his legal support in foreign countries and Russia), Moscow, 2008, pp. 190–192.